

Глава LVI.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КОНСТИТУЦИЯ. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Раньше чем вернуться к Конвенту и к событиям в Париже, нам надо было познакомиться с контрреволюционными восстаниями во Франции и с ходом войны на границах. Без этого ни решения Конвента, ни борьба партий не были бы понятны. Дело в том, что война давала тон всему остальному; она поглощала все силы страны и парализовала усилия революционеров.

Главной задачей Конвента, ради которой он и был созван, было составление новой, республиканской конституции. Конституция 1791 г., монархическая и делившая народ на два класса, причем один из них был лишен всяких политических прав, не могла быть оставлена в силе. В действительности она уже перестала существовать. Поэтому, как только сошелся Конвент (21 сентября 1792 г.), он занялся новой конституцией. 11 октября был выбран конституционный комитет, и в этом комитете жирондисты, очевидно, оказались в большинстве. В него вошли Сиейес, англичанин Томас Пэн, Бриссо, Петийон, Верньо, Жансонне, Кондорсе, Барер и Дантон. Жирондист Кондорсе, известный математик и философ, уже с 1774 г. занимавшийся вместе с Тюрго политическими и социальными реформами, был одним из первых, объявивших себя республиканцами после побега короля в Варенн. Он и был главным составителем проекта конституции, представленного Конвенту жирондистским комитетом, и сопровождавшей его Декларации прав человека и гражданина.

Первый вопрос, возбужденный среди депутатов в Конвенте, был, конечно, вопрос о том, которой из двух партий, споривших за власть, пойдет на пользу новая конституция? Жирондисты хотели сделать из нее оружие, которое позволило бы им помешать революции идти дальше того, чего она достигла 10 августа. А потому монтаньяры, не считавшие революцию законченной, делали все, чтобы обсуждение конституции не было завершено раньше, чем им удастся парализовать в Конвенте жирондистов и роялистов.

Еще до суда над Людовиком XVI жирондисты настаивали на принятии Конвентом их проекта, т. е. проекта Кондорсе, в надежде спасти таким образом короля. Точно так же в марте и апреле 1793 г., когда стали возникать в народе коммунистические стремления, направленные против богатых, жирондисты особенно настаивали на принятии проекта Кондорсе. Они торопились остановить революцию и «водворить порядок», чтобы ослабить влияние, которым пользовались революционеры в провинции, особенно через посредство муниципалитетов, деревенских и городских, и санкюлотских секций в больших городах, а в Париже, кроме того, и Коммуны.

Так как муниципальный закон 22 декабря 1789 г. дал очень широкие права муниципалитетам, тем более широкие, что прежние органы центральной власти в провинциях (интенданты, т. е. губернаторы) были упразднены, то естественно, что народная революция 1793 г. находила свою лучшую поддержку в секциях и в муниципалитетах. Понятно также, что Горе важно было сохранить это могучее орудие своего влияния*.

*Когда Комитет общей защиты, испуганный оборотом, который принимали дела ввиду иностранного нашествия, призвал 27 марта 1793 г. в свою среду министров и Совет Парижской коммуны на совещание, Марат, резюмируя то, что уже совершалось, сказал им, что при таком кризисе верховная власть народа вовсе не нераздельна, что каждая коммуна обладает верховной властью на своей территории и что народ имеет право сам принимать меры, которые найдет нужным для своего спасения. (Thibaudeau A. Memoires... Цит. по: Michelet. Histoire de la Revolution francaise, v. 1—9. Paris, [1876—1879], v. 7, 1. 10, ch. 1). И тут он оказался более дальновидным и практичным, чем его товарищи-централисты.

Но именно вследствие этого жирондисты в своем проекте конституции (который потому только не прошел уже раньше, что этому помешало восстание 31 мая) принимали меры, чтобы ослабить власть коммун, уничтожить их независимое существование и усилить директории департаментов и округов, представлявшие, как мы уже упоминали, органы бюрократии и зажиточных классов. С этой целью жирондисты хотели уничтожить большие коммуны, как Парижская, а также упразднить общинные муниципалитеты и вместо них ввести третий разряд бюрократических единиц — директории кантонов, т. е. волостные управления, которые они называли кантональными муниципалитетами*.

*Кантон во Франции соответствует русской волости; «кантональные директории» соответствовали бы волостным управам.

Если бы этот проект прошел, то коммуны, представлявшие собой не части государственной администрации, а общества, владеющие сообща землями, зданиями, школами и т. п., должны были бы исчезнуть, чтобы дать место в земском самоуправлении чисто административным единицам.

Деревенские муниципалитеты действительно нередко брали сторону крестьян, а в больших городах муниципалитеты и секции очень часто защищали интересы бедных классов населения. Зажиточной буржуазии хотелось поэтому ввести орган, заменяющий муниципалитеты, и жирондисты надеялись найти такой орган в кантональной директории,

т. е. волостном управлении, которое принадлежало бы к иерархии управлений департамента и округов — учреждений строго бюрократических и строго консервативных.

В этом пункте, мало замеченном до сих пор историками, но, на наш взгляд, чрезвычайно важном, проекты конституции, жирондистский и монтаньярский, расходились вполне.

Другое изменение в конституции, которое хотели провести жирондисты (оно было, впрочем, отвергнуто даже в комитете), состояло в создании двух палат или же, если это не пройдет, в разделении законодательного учреждения на две части, как это и было сделано впоследствии, в конституции III года (1795), по наступлении термидорской реакции и по возвращении жирондистов во власть.

В некоторых отношениях проект жирондистов казался, правда, очень демократичным, так как он давал первичным собраниям избирателей право выбирать не только народных представителей, но и чиновников верховного суда и, наконец, даже министров*. Кроме того, он вводил прямое законодательство, или так называемый референдум, т. е. голосование законов всем народом, ныне существующее в Швейцарии. Но назначение министров всеобщей подачей голосов (допуская его осуществимость на практике) при вело бы только к созданию двух соперничающих между собой властей — палаты и министерства, исходящих обе из одного и того же источника — всеобщего голосования. Референдум же был обставлен такими сложными правилами, что на практике он становился почти невозможным**.

*Каждое избирательное собрание должно было указать имена семи министров, из которых администрация департамента должна была составить список 13 кандидатов на каждое министерство. Тогда избирательные собрания, сойдясь во второй раз, должны были произвести по этим спискам окончательный выбор министров.

**У А. Олара в «Политической истории революции» (М., 1902, ч. II, гл. IV), читатель найдет прекрасное изложение обеих конституций, Горы и жирондистов.

Что же касается до так называемого «федерализма жирондистов», то в их проекте конституции его нет и следа. Напротив того, их конституция была бы торжеством бюрократии и административной централизации.

Наконец, этот проект конституции и предшествовавшей ей Декларации прав устанавливал так же, как и монтаньярский проект, в более определенной форме, чем конституция 1791 г., права гражданина: свободу религиозных убеждений и богослужения, свободу печати и всякого другого способа распространения своих мнений. Относительно же коммунистических стремлений, пробивавшихся в народе, Декларация прав ограничивалась заявлением, что «общественная помощь составляет священный долг для общества» и что общество обязано давать образование всем своим членам в одинаковой мере. Благотворительное подаяние — дальше этого жирондисты не шли.

Легко понять сомнения, какие должен был возбудить этот проект, когда он был представлен в Конвент 15 февраля 1793 г. Еще не чувствуя себя в силах его опровергнуть (так как жирондисты были в большинстве), монтаньяры постарались затянуть по возможности обсуждение конституции и потребовали, чтобы Конвенту представлены были

другие проекты. С этой целью назначена была новая комиссия, «комиссия шести», как ее называли, и ей поручили рассмотреть другие проекты, какие могли быть представлены. Таким образом обсуждение конституции началось только 17 апреля.

Насчет общих положений Декларации прав нетрудно было согласиться, тем более что обе партии, как жирондисты, так и горцы, хотели избежать того, что могло бы послужить усилению «бешеных», т. е. коммунистов. Робеспьер произнес речь, которая, как это указал Олар, несомненно, была слегка окрашена тем, что теперь называется социализмом. Надо заявить, говорил он, что «право собственности ограничено, как и все другие права, обязательством уважать права других личностей, что оно не должно наносить ущерба ни безопасности, ни свободе, ни жизни, ни собственности наших ближних, и что всякая торговля, нарушающая эти права, поэтому самому непозволительна и безнравственна». Он требовал также провозглашения права на труд в форме, однако, довольно малозначащей: «Общество обязано заботиться о средствах существования всех своих членов, или доставляя им труд, или обеспечивая средства существования тем, кто не в силах работать». Но тут же, кстати, он не преминул отмежеваться от тех, кто хотел равенства в правах на землю*.

*«Грязные души, уважающие только золото, — говорил Робеспьер, очевидно, в адрес жирондистов и Болота, — я не хочу касаться ваших сокровищ как бы нечисто ни было их происхождение. Вы, наверно, знаете сами, что этот аграрный закон, о котором вы столько говорили, не что иное, как пугало, выдуманное плутами, чтобы пугать дураков... Нам гораздо важнее сделать бедность почтенной, чем подвергать ostracismu благосостояние... Установим же честным образом начала права собственности...» И он предлагал ввести в Декларацию прав следующие четыре статьи: «Собственность есть право каждого гражданина пользоваться и располагать той частью имущества, которая обеспечена ему законом. Право собственности ограничивается, как и все другие права, обязательством уважать права других лиц. Оно не может наносить ущерба ни безопасности, ни свободе, ни существованию, ни собственности наших ближних. Всякое владение, всякая торговля, нарушающие это основное начало, по тому самому непозволительны и безнравственны» (см. Cuillaume J. Les quatre declarations des droits de l'homme. — La Revolution Francaise. Paris, 1908; Etudes revolutionnaires, 1-e serie, Paris, 1908).

Конвент рукоплескал этой речи, но отказался ввести в Декларацию прав даже те четыре статьи, которые выражали скромные мысли Робеспьера о праве собственности; таким образом, ни 29 мая, когда Конвент накануне восстания 31 мая единогласно принял Декларацию прав, ни 23 июня, когда Декларация была принята в ее окончательной, слегка пересмотренной редакции, в нее не подумали ввести те скромные, принципиальные ограничения права собственности, которые Робеспьер изложил в сжатой форме в своих четырех пунктах. И сам Робеспьер на этом уже не настаивал.

Но где понятия Горы действительно расходились с понятиями Жиронды, это выказалось 22 мая, когда началось обсуждение жирондистского проекта уничтожения общинных муниципалитетов и введения взамен их кантональных (волостных) управлений. Против этого уничтожения монтаньяры выступили совершенно решительно, тем более что жирондисты хотели попутно уничтожить и единство Парижа и его Коммуны, предлагая разделить на несколько муниципалитетов каждый город, имеющий свыше 50 тыс. жителей.

Тогда Конвент, чувствуя, конечно, что Париж уже сильно волновался в этот день, резко стал на сторону монтаньяров и отверг жирондистский проект «кантональных муниципалитетов».

Но события шли ускоренным ходом. Надвигалось восстание 31 мая, которое заставило Конвент исключить из своей среды главных жирондистских вожakov. Становилось ясно, что изгнание жирондистов поведет к гражданской войне в некоторых департаментах. Конвент должен был, стало быть, без промедления выставить в конституции знамя, вокруг которого могли бы соединиться все республиканцы в провинциях. Тогда 30 мая, накануне восстания. Конвент постановил по предложению Комитета общественного спасения, что конституция будет содержать только самые необходимые статьи, которые будут признаны неотменяемыми. А так как такую краткую конституцию можно было написать в несколько дней, Конвент назначил 30 мая комиссию из пяти членов, в которую вошли Эро де Сешель, Рамель, Сен-Жюст, Матье и Кутон. Им было поручено представить «неотлагательно» план конституции, ограничивающейся одними основными статьями.

После того как влиятельные жирондисты были изгнаны 2 июня из Конвента и арестованы, Конвент, уже не встречая препятствий со стороны Жиронды, начал 11 июня обсуждение нового краткого плана конституции, выработанного его монтаньярской комиссией. Обсуждение продолжалось неделю, до 18 июня. Затем Декларация прав (принятая уже, как мы видели, 29 мая) была слегка пересмотрена, чтобы согласовать ее с конституцией, и, представленная вновь 23 июня, она была одобрена Конвентом в тот же день. На следующий день, 24-го, конституция была принята во втором чтении и Конвент немедленно разослал ее первичным избирательным собраниям с тем, чтобы подвергнуть ее голосованию всем народом.

Монтаньярская конституция вполне удерживала общинные муниципалитеты, в этом ее отличительная черта. «Как могли бы мы, — говорил Эро де Сешель, — не сохранить муниципалитеты, как бы многочисленны они ни были? Это была бы неблагодарность по отношению к революции и преступление против свободы. Мало того. Это значило бы действительно уничтожить народное правление...» «Нет, — прибавлял он, сказав несколько сентиментальных фраз, — мысль об уничтожении муниципалитетов могла зародиться только в умах аристократов, от которых она перешла к умеренным», т. е. к буржуа-централистам, прибавим мы.

Для выбора народных представителей конституция 1793 г. вводила всеобщую и прямую подачу голосов по списку (*scrutin d'arrondissement*), составленному в каждом округе, состоящем из 50 тыс. жителей. Администрация же департамента и округов избиралась двухступенной подачей голосов, а Исполнительный совет, т. е. исполнительная власть в государстве, или министерство, избиралось трехступенным голосованием. Законодательное собрание избиралось только на один год, и все его решения делились на два разряда: декреты (указы), которые становились обязательными немедленно, и законы, для которых народ мог потребовать всенародного голосования, или референдума.

Впрочем, как в жирондистской, так и в монтаньярской конституции право всенародного голосования было совершенно призрачным. Во-первых, все могло делаться декретами, которые не шли в народное голосование. А во-вторых, последнее было обставлено

большими трудностями. Для этого нужно было, чтобы «в половине департаментов плюс один из них десятая часть первичных собраний каждого из них, правильно созданных», протестовала против нового закона раньше истечения 40 дней после получения его на местах.

Наконец, конституция обеспечивала всем французам «свободу, безопасность, собственность, государственный долг, свободное отправление всякого богослужения, общее для всех образование, общественную помощь, неограниченную свободу печати, право подавать прошения, право собираться в народные общества, пользование всеми правами человека». Что же касается до социальных законов, ожидавшихся от конституции, то докладчик Эро де Сешель обещал их на будущее время. Сперва — водворение порядка! Впоследствии видно будет, что можно сделать для народа. На это вполне согласились большинство монтаньяров и большинство жирондистов*.

*В Декларации прав, окончательно принятой 23 июня, статьи о собственности были выражены в этих словах: «Право собственности есть право, принадлежащее каждому гражданину, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению своими имуществами, доходами и плодами своего труда и своего прилежания. Никакого рода труд, или обработка, или торговля не могут быть возбранены прилежанию граждан. Никто не может быть лишен наималейшей части своей собственности без его согласия, если этого не потребует общественная необходимость, законно выраженная, и под условием справедливого и предварительного вознаграждения». Конвент, стало быть, не шел дальше начал 1791 г. касательно собственности.

Предложенная на одобрение первичных избирательных собраний конституция 24 июня 1793 г. была принята с большим единодушием и даже энтузиазмом. Республика состояла тогда из 4 944 кантонов (волостей), и когда получилось голосование из 4 520 кантонов, то оказалось, что конституция была принята 1 801 918 голосами против 11610.

10 августа 1793 г. эта конституция была провозглашена в Париже с большим торжеством, и в провинции она несомненно помогла парализовать жирондистские восстания. Рассказни жирондистов о том, что монтаньяры хотят восстановить королевскую власть и посадить на престол герцога Орлеанского, прекращались сами собой.

С другой стороны, конституция 1793 г. была так хорошо принята большинством демократов, что она стала с тех пор на целое столетие символом веры для государственной демократии всех народов.

С провозглашением конституции Конвент, который именно для того и был созван, чтобы выработать для Франции республиканскую конституцию, должен был бы разойтись. Но все чувствовали, что в данных условиях, имея на руках иностранное вторжение, войну с коалицией держав на всех границах и восстания в Вандее, в Лионе, в Провансе и т. д., ввести новую конституцию было невозможно. Конвенту нельзя было разойтись и подвергать республику всем случайностям новых выборов.

Робеспьер развил эту мысль в Клубе якобинцев на другой же день после провозглашения конституции, и многочисленные депутаты, съехавшиеся в Париж из провинций, чтобы присутствовать при объявлении конституции, были того же мнения. 28 августа Комитет общественного спасения высказал ту же мысль в Конвенте, и после шестинедельного колебания, после того как временное правительство республики одержало свои первые успехи в Лионе, т. е. 10 октября 1793 г., было объявлено, что правительство Франции останется «революционным» вплоть до заключения мира.

Конституция была принята; но вводить ее в жизнь не решались. Конвент и назначенные им комитеты сохраняли свою власть.

Таким образом удерживалась на деле, если не по праву, диктатура Комитетов общественного спасения и общественной безопасности, вскоре усиленная законом о подозрительных личностях и законом, вводившим в провинциях революционные комитеты.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 26 апреля 2025 18:54:34

██████████ ██████████ обновил 26 апреля 2025 18:54:51